

Литературные известия

№ 2 (236)

Февраль 2025

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Атланты литературы

*

Поэзия

*

Документальная проза

*

Афоризмы

*

Новости

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Антон Павлович Чехов (1860–1904) — замечательный русский классик, в личности которого добропорядочность, мягкость и деликатность сочетались с мужеством и силой воли.

«ОДИН НА ОДИН СО СВОЕЮ СОВЕСТЬЮ...»

(Святочные рассказы А. П. Чехова)

«Возмужалость» и «чувство личной свободы» писатель воспитывал в себе с ранней юности. Собственное нелегкое начало на заре жизни, когда гимназисту Антоше Чехову приходилось за гроши давать уроки купеческим детям, чтобы содержать не только себя, но и помогать родительской семье, обрисовал он впоследствии в письме к издателю А. С. Суворину 7 января 1889 года: «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и Богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, — напишите, как этот молодой

человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...»

Знаменательно, что ставшая знаменитой чеховская установка — выдавливать «из себя по каплям раба» — была сформулирована в Святочные дни, и звучит она в полном соответствии с евангельской заповедью свободы во Христе, освобождения человека от рабства, греха и от ига страха смерти. В послании святого апостола Павла сказано, что Иисус послан был в мир, «дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евр. 2: 9), «И избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2: 15); «Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа» (Гал. 4: 7). Таким образом, событиями Рождества и Воскресения Христова утверждается ценность, достоинство

Продолжение на стр. 8

ЮБИЛЕЙ

75 ЛЕТ АЛЕКСАНДРУ ГЕННАДИЕВИЧУ ЧЕРНОВУ

10 февраля исполнилось 75 лет дипломату, журналисту, редактору **Александру Геннадиевичу Чернову**.

А. Г. Чернов родился в 1950 году. Окончил Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова. Работал в центральном аппарате МИД на африканском направлении,

а также на различных должностях за рубежом: в Ираке, Нигерии (дважды), Зимбабве, Танзании. Чрезвычайный и Полномочный Посланник. Член Президиума Совета ветеранов и Совета Ассоциации российских дипломатов. Почетный работник МИД. В настоящее время — главный редактор газеты общественных организаций Министерства «Наша Смоленка: люди и дела».

С тех пор, как газету стал редактировать А. Г. Чернов, она кардинальным образом преобразилась. Стала не только информационной, но и аналитической. На ее страницах выступают известные дипломаты, преподаватели МГИМО и Дипломатической академии, штатные сотрудники МИД и ветераны внешнеполитического ведомства.

Отрадно, что Александр Геннадиевич, тонкий знаток литературы и искусства, уделяет большое внимание творчеству дипломатов,

публикуя на страницах «Нашей Смоленки» и стихи, и прозу, и юморески, и рисунки сотрудников МИД.

Большую работу А. Г. Чернов проводит и как главный редактор сборников «Дипломаты вспоминают» и других книг, выходящих под эгидой Совета ветеранов МИД.

Многие годы мы сотрудничаем с А. Г. Черновым. И всегда удивляемся его высочайшему профессионализму, творческой энергии, надежности и ответственности как делового партнера, замечательным человеческим качествам.

Мы желаем Александру Геннадиевичу доброго здоровья, неиссякаемой энергии, новых творческих свершений на благо России.

Многая лета!

Коллектив издательства
«Вест-Консалтинг»

НОВОСТИ

НОВАЯ КНИГА СТИХОВ МАРКА РОЗОВСКОГО ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

12 января 2025 года в Московском государственном театре «У Никитских ворот» состоялась встреча Народного артиста России, главного режиссера этого театра, драматурга, сценариста и поэта **Марка Розовского** и генерального директора издательства «Вест-Консалтинг», кандидата филологических наук **Евгения Степанова**.

Была достигнута договоренность об издании новой книги стихов Марка Розовского

в издательстве «Вест-Консалтинг». Составителем и редактором книги, которая выйдет в 2025 году, будет Евгений Степанов. Некоторые стихи из будущего сборника уже напечатаны в изданиях «Вест-Консалтинга» — в журнале «Дети Ра» и газете «Литературные известия».

Фёдор МАЛЬЦЕВ,
фото Веры КИУЛИНОЙ

РЕКЛАМА

**ХОЛДИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»**

**РАБОТАЕТ
НА РОССИЙСКОМ
РЫНКЕ 22 ГОДА**

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ
ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ
КНИГУ!**

www.west-consalting.com.ru

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Название романа Андрея Тараканова вызывает ассоциации с психиатрической лечебницей (собственно, в больничных стенах и разворачивается значимая часть повествования) и вызывает интерес: это роман о медиках и пациентах? Если да, то почему роман озаглавлен одним словом? Выходит, главные действующие лица — все-таки страдающие расстройством аутистического спектра? Тогда почему автора настолько привлекают эти особенные люди?

Замкнутость в себе, погруженность в мир собственных переживаний и отрыв от действительности — основная черта аутистов. Главная героиня романа по профессии — детский психиатр, изучает именно это состояние (автор старается уклониться от слова «болезнь»), чуть было не погибает, самонадеянно пытаясь раскрыть преступление, произошедшее в стенах закрытого медучреждения... Детективная линия развития сюжета держит нас в напряжении: восторжествует ли справедливость? И, если посмотреть непредвзято на поведение главной героини, мы удивимся ее наивности: в одиночку в логово к опасным преступникам, не заручившись хотя бы минимальной поддержкой, может отправиться только человек, чьи социальные связи, скажем так, нарушены. Девушка ни от кого не ждет подмоги, заиклившись на своем стремлении докопаться до правды. Такое ощущение, будто она и сама страдает тем же, чем ее подопечные детки: видит цель — не видит препятствий.

Можно, конечно, усомниться в этом: при чем тут аутисты? Просто девушка слишком упряма... Но в том-то все и дело: мышление аутистов сфокусировано на чем-то одном, «переключиться» на другие объекты им крайне трудно. А теперь вспомните, как большинство из нас общается друг с другом... Это же сплошные монологи! Через слово звучит раздражающее местоимение «я»: «дайте мне», «а вот у меня», «мне хочется» и так далее, пока собеседнику не надоест слушать. Это проявляется ежедневно в общении так называемых «нормальных» людей. Кто-то постоянно хвастается. Кто-то с завидной периодичностью ищет «свободные уши», чтобы понять. Кто-то полагает, что с ним весело, а окружающие с трудом его терпят, потому что он их не слышит и не видит, коммуницирует сам с собой.

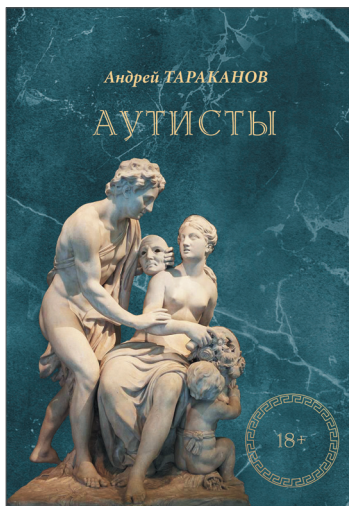
Язык Андрея Тараканова отличается интересным построением предложений, длинными фразами, которые призывают читателя «идти по тексту» неторопливо. Так в быту не разговаривают, ибо скорость современной жизни не располагает к задушевным беседам. По основной специальности автор — высококвалифицированный врач-кардиолог, что не может не сказаться на манере изложения текста. У врача особенное мышление, ведь к каждому пациенту он находит свой подход. И тут многое зависит от личности больного: учитывается его возраст, тяжесть заболевания, сопутствующие осложнения и много других факторов, которые могут как помочь облегчить состояние страдающего, так и воспрепятствовать лечению.

Клиническое мышление Тараканова-врача проникает и на страницы романа. Со свойственной хорошему диагносту дотошностью автор пытается разять, объяснить, разложить на составляющие такое сложное чувство, как любовь. Почему она возникает? Как зарождается? Общение — это не всегда диалог, но тогда и «любовь» — не всегда то, что мы о ней думаем. Сенатор Пуд пытается втолковать это своей дочери: «Истинная любовь воспитывает, но не ослепляет. Если ты убеждена, что любишь человека и потеря его для тебя катастрофа, значит, твоя любовь придумана. Посмотри: независимость Сенеки и сенаторов-стоиков, их моральная показная твердость, хотя и закаляет дух, является примером мужества, но без видимых активных шагов это не более чем любование собой. Так и с любовью. Не теши себя самообманом!». Конфликт отцов и детей в романе ярко выражен, эта тема сильно цепляет читателя за живое, однако она служит лишь фундаментом для более глубокой разработки философских проблем, например, ответственности человека за свои слова и поступки.

Андрей Тараканов

Аутисты

М.: «Вест-Консалтинг», 2025

Переплетение двух миров — Древнего Рима и наших дней — выстроено писателем с таким расчетом, чтобы мы видели: сказанное однажды слово не исчезает в никуда, одно событие запускает другое, всякая причина имеет следствие, важно только покопаться поглубже. Вызывает уважение тщательность проработки исторических картин, при этом современность прописана не столь подробно, и сделано это из уважения к читателю: мы будто живую видим древнеримский рынок, где продаются разные деликатесы, вплоть до живых осьминогов, но не знаем марки мобильного телефона главной героини. Почему? Да это неважно для сюжета, и, конечно, являлась бы скрытой рекламой. Одно дело — погрузить читателя в другую эпоху, и совсем другое — расписывать «крутизну» нынешних толстосумов. Особняк, в котором, в частности, разворачиваются события любовного треугольника Герман — Лизонька — Яков, не особенно запоминается читателю в отличие от жарких сцен, без которых накал страстей был бы не столь убедителен. Но и откровенные сцены описаны автором без смакования подробностей — это живая жизнь, это неотъемлемая сторона любви, того многомерного чувства, о котором так серьезно задумываются герои Андрея Тараканова. Взаимная любовь разгорается быстро, а зарождается осторожно: «Герман Семёнович хотел сказать что-то в ответ, но сдержался, смолчал, лишь смущенно кивнул головой в знак согласия. Лизонька застегнула ему все пуговицы на пальто и легонько хлопнула раскрытой ладонью по его груди. Так делают, провожая на прогулку непослушного пацана, требуя в конце появиться дома через час». По этому фрагменту уже понятно, что ждет эту пару совместное будущее, вот только бы все не разрушить, не оплошать...

Сопоставление реального и воображаемого временных пластов не дает читателю скучать: не успеешь освоиться в покоях дочери сенатора, а писатель тебя уже «выпихивает» в наши дни.

Зачем нужно было помещать влюбленную пару в такие обстоятельства? А ларчик открывается просто: когда-то давно, в прошлом, юная особа совершила фатальную ошибку. Недопонимание с возлюбленным нарастало, и кончилось все очень печально: «Какое-то время она говорила еще что-то едва слышно, но уже без дрожи и слез. Потом поднялась, поцеловала в посиневшие губы продолжавшего безучастно смотреть перед собой Кантидия и вышла из каморки, плотно затворив за собой дверь». Страшная сцена служит ключом к разгадке теперешних злоключений Лизоньки: сможет ли она в этой жизни не погубить свое чувство, сделает ли шаг навстречу Герману?..

Двоемирие — самый распространенный конфликт художественной литературы, концентрирующий в себе целый ряд мировоззренческих вопросов. Нельзя уйти от сравнения композиции «Аутистов» Андрея Тараканова и знаменитого романа Булгакова «Мастер и Маргарита» (кстати, оба автора в свое время были врачами!), и нельзя не отметить, что воплощение единства духовного и материального начал достигается авторами по-разному. У Булгакова в центре внимания — религиозно-философское противостояние (вспомним спор Иешуа и Пилата). Двоемирие Тараканова — самостоятельная, ключевая тема. Нет в мире выдуманном ни пристанища, ни намек на «светлое прошлое» — Рим жесток, вот только там, в прошлом, где завязываются такие отношения между главными героями, которые напрямую влияют на их действия в нашем времени. Эзотерики вспомнят про карму и переселение душ (а почему бы и нет?), материалисты вспомнят основателей психоанализа, но и те, и другие согласятся с тем, что во все времена и при любом общественном строе человечество волнуют одни и те же вопросы, скажем, что такое любовь и как стать счастливым? Что важнее — любовь или долг? В чем смысл любовных отношений? И главное — зачем человек живет? Этот вопрос задавали себе римляне задолго до наступления нашей эры, и об этом же размышляет скромный врач Александр Фёдорович, пытаясь выстроить доверительные отношения со своей загадочной пациенткой.

Правда ли девушка путешествовала во времени, или это видения нашей современницы, которую едва не убили ударом по голове? Доктор Александр Фёдорович сбив с толку рассказами своей пациентки, поскольку повествование об иной реальности не вписывается в клиническую картину ни одного известного ему психиатрического заболевания: «Лизка же говорила красочно, эмоционально. Она говорила о своей, реальной жизни. Однако исключить полностью затянувшую диссоциацию, ставшую патологической, казалось невозможным. Подобному состоянию особо подвержены люди высокочувствительные, и Лизка относилась именно к такой категории. Сенситив бурно реагирует на любую мелочь, потому стрессовые ситуации, выходящие за рамки обыденности, нередко приводят их к болезням». Писатель держит нас в напряжении сразу в нескольких сюжетных линиях и говорит загадками практически до самого финала, в котором один волнующий читателя вопрос так и остается неразрешенным...

Роман интересно читать не только из-за развернутого экскурса в историю и возможности порассуждать о вечном. Героям Андрея Тараканова искренне сочувствуешь. И тем отраднее наблюдать в финале, что каждый получает по заслугам. Если человек проходит испытание с честью, то он духовно зрел и заслуживает получить от жизни просимое. Лизонька воссоединяется с Германом, следовательно Федотыч ловит преступников, и даже Александру Фёдоровичу, несмотря на его бурное прошлое, выпадает шанс изменить жизнь к лучшему. Андрей Тараканов своим масштабным романом отвечает на вопрос, который мучает его и как автора, и как обычного человека: откуда столько непонимания между людьми? Писатель вкладывает в уста своего пьяненького персонажа довольно трудные для осознания слова: «Каин оказался первым аутистом на земле. Аутист не видит связи между своими действиями и тем, что происходит с ним. Мы все аутисты. Только не знаем о том. Нам запрещено это знать». Часто непонимание возникает там, где много сложных эмоций. И писатель дает нам подсказку, как, наконец, выйти из состояния тотального одиночества, при этом он опирается на Библию, на один из самых «авторитетных» философских источников. Сначала выясни, вычисти свои чувства. Потом иди к Другому. Этого требует сама жизнь, сам факт существования осмысленной человеческой речи, потому что все мы — социальные существа, жаждущие понимания.

Вера КИУЛИНА

РЕКЛАМА

Трехтомник о поэтах и поэзии

«Они ушли. Они остались»,

составленный Евгением Степановым,

всегда в продаже в магазине «Литлавка».

<http://litlavka.ru/>

ПОЭЗИЯ

ЕЛЕНА ПАВЛОВА
И ТОЛЬКО ВО СНЕ

Елена Павлова — поэт. Член Союза писателей России, Союза писателей XXI века, творческого совета Международной Ассоциации Граждан Искусства (М. А. Г. И.). Автор книг стихов «Я люблю этот мир» (2009), «Восточный ветер» (2010), «Лодка» (2011), «Погоня за горизонтом» (2021), «Ковчег» (2022), «Мираж» (2024), вышедших в издательстве «Вест-Консалтинг». Живет в Москве.

РЕБЕНОК

поэт — это ребенок
который ловит рифмы
как майских жуков
кладет их
в спичечный коробок
всю ночь слушает
как они скребутся
а утром отпускает в мир

ВСЕЛЕННАЯ

любовь
так сложно
и просто
когда
ежедневно
из самого
м а л о г о
извлекаешь
в с е л е н н у ю

ВСЕ МЕНЯЕТСЯ

все меняется
уходя из дома
оставляю в зеркале
свое отражение
оно ждет меня
чтобы сравнить
какая я стану
когда вернусь

МЕТЕОРИТ

днем
я похожа
на модель
человека
распечатанного
на 3D-принтере
и только во сне
на сгорающий
в атмосфере
метеорит
свет которого
дошел до земли
из далекого прошлого

СОН

повторяется
один и тот же сон
где я теряю обувь
только сегодня
поняла смысл
это страх остаться
на забытом полустанке прошлого
опоздать на проходящий поезд будущего
который с каждым днем мчится все быстрее
не успеть не успеть не успеть не успеть не успеть

ЕСЛИ БЫ

если бы человек знал
что длина его жизни
равна жизни бабочки
только умноженная на сто
стал бы он тратить
время впусую?

ФОРМА

Умиравший больше похож на себя, чем живущий...
Иван Жданов

травя — это трава
дерево — это дерево
птица — это птица
их можно узнать
человек — многолик
меняет форму
в зависимости
от обстоятельств
сегодня — течет как вода
завтра — превращается в камень
послезавтра — сгорает падающей звездой

КОНЕЦ

конец пути
когда стрелки
вокзальных часов
остановились
автобусы идут «в парк»
на такси таблички «занято»
когда слова
«все еще впереди»
смыли дожди
когда старый дом
без крыши
занял снег

ИНФОРМАЦИЯ

Знания — это не знания, простуда — ВЕЗДЕМЕГРЕНЬ
Константин Кедров

информация
везде и всюду
кладешь ее
в свою умственную
коробку преобразования
сначала осторожно
потом запихиваешь все подряд
потом начинаешь
ногами утрумбовывать
как мусорное ведро
с трудом закрываешь крышку
и ходишь так с тяжелой головой
жаль вынести на помойку и
не знаешь, что же с этим делать...

ОТРАЖЕНИЕ

сосна вцепилась
корнями в берег
наклонившись над озером
удивляется красивому отражению
и так круглый год
полюби в себе Бога

ЧЕЛОВЕК

с точки зрения
задуманного
человек
совершенен
несравним
и всего у него
д о с т а т о ч н о

КАМНИ

обиды
злость
зависть
превращаются в камни
и мы наполняем ими сердце
поражаюсь его выносливости

РАВНОВЕСИЕ

так просто
отделил Бог
свет от тьмы
и была ночь
и стал день
равновесие
но остались
две отрезка
сумерки
и рассвет
где никогда
не закончится
п р о т и в о с т о я н и е

КАК ЧАСТО

как часто говорим
нет времени
и оно послушно
исчезает в небе
как часто вздыхаем
нет любви
и она весенним ветром
улетает к другому
как часто думаем
счастья нет
и оно превращаясь
в чудо ледяного дождя
застывает на голых руках
зимних деревьев

БЕГ

меняем
квартиры
дома
улицы
города
страны
полушария
силы
кончаются
обернувшись
понимаем
всю жизнь
убегали
от самого
себя

ПОЭЗИЯ

АНДРЕЙ ШУТОВ
КРАТКОСТИШИЯ

Андрей Шутов — поэт, прозаик. Родился в 1987 году в городе Шилка Читинской области. Окончил юридический факультет Байкальского экономико-правового института. Автор 13 книг стихов, составитель 2 антологий поэзии Забайкалья. Публиковался в ряде российских литературных журналов, альманахов и местных СМИ, в антологии современной лирики «Бесконечный свет» (Москва, 2020). Финалист всероссийского поэтического конкурса «Я знаю, родятся песни...», полуфиналист всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы» (2020, 2021). Член Союза писателей XXI века. Живет и работает в родном городе.

ПАМЯТИ КАРЕНА ДЖАНГИРОВА

Последняя
осень Поэта.
Крылом слезы
на небо
поднимается
Душа.

* * *

На обломках мечты
всегда рождается
новая.

* * *

Дождь со снегом.
Снег с дождем.
Забайкалье.

* * *

Говорили: «Было...»
Отвечали: «Будет...»
Не сказали: «Есть...»

* * *

Опыт прошлого показал,
что все ошибки были
не напрасны.
Совершай их дальше,
стремись к новому «я».

* * *

Высшая гениальность
есть умение жить
настоящим.
Этого, к сожалению,
никто не достиг.

* * *

Я могу тебе не писать день.
Я могу тебе не писать месяц.
Я могу тебе не писать год.
Но от этого ты не перестанешь
жить в моем сердце.

* * *

На снегу твоей грусти
не встретить моих
следов.

* * *

Фонарь говорит со снегом.
Снег говорит с фонарем.
Мы их только не слышим,
Когда они оживают ночью.

* * *

Корабли твоего неба
плавают в моих
облаках.

* * *

Парус любви,
сшитый из тонких
птиц,
их теряет
по ниточке...

* * *

С годами
осколки памяти
становятся
ближе к сердцу.

* * *

Облака — стая
некогда живших
птиц.

* * *

Луна спряталась за горизонт,
как свернувшая на повороте
машина.

* * *

Трещины Байкала —
линии жизни
на руках Ангары.

* * *

Голые мачты тополей
стоят неподвижно.
Пришла зима.

* * *

Море ваших глаз
не волнуется,
обнимая мои
ветки-руки.

* * *

Квартира — это стены,
наполненные голосами.

* * *

Солнце —
шар, дарящий жизнь.

* * *

Грусти Лермонтова не постичь.
Простоты Пастернака не достичь.
Остаюсь самым собой.

* * *

Ветер играет листьями,
не понимая, что им
не пережить зиму.

* * *

Ваша любовь
тяжелее неба
и легче земли.
Но я не могу
без нее.

* * *

Космос меня услышал:
я встретил тебя.

* * *

Осенняя Шилка.
Стая редких уток.
Крадется зима.

* * *

Уволиться,
как и умереть,
никогда
не поздно.

* * *

Осколки снарядов
звучат будто колокол.
С годами он плачет
по нам всем.

* * *

Ночь коснулась пальцев.
День ушел в закат.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
АЛЬБИНА ПЕТРОВНА

(Из цикла «НЕВЫДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ»)

Евгений Степанов — Президент Союза писателей XXI века, Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг», кандидат филологических наук, литератор. Живет в поселке Быково (Московская область).

В 9–10 классах я учился в московской школе № 456, в Волгоградском районе моего родного города. Воспоминаний о школе много. Но самое яркое — это наша классная руководительница и учительница химии Альбина Петровна Арзуманян. Не встречал я в своей уже долгой шестидесятилетней жизни педагога более сердечного и мудрого. Она стремилась каждому из нас помочь найти с в о ю дорогу в жизни. И если ученик был не шибко склонен к естественным предметам, особенно его не донимала. Например, видя моя совершенную тупость в химии, не мучила меня своим предметом. К доске вызывала редко. Наверное, догадывалась, что я списываю контрольные у Светки Рязанцевой, с которой сидел за одной партой, но виду не подавала. Альбина Петровна верила в иные мои способности и понимала, что если я и добьюсь чего-то, то скорее в гуманитарных дисциплинах — литературе, истории, иностранных языках...

И так она относилась не только ко мне — ко всем. И всегда нас, ребят из своего класса, защищала. Помню, одна учительница нас за что-то ругала, а прекрасная Альбина Петровна сказала:

— Мои ребята все хорошие. И я верю в них. Если что-то вы о них в дальнейшем — после школы — услышите, то только добрые слова.

...После школы я уехал из Москвы, учился в других городах и даже за границей. Вернулся спустя много лет. Потом опять уезжал, долго жил в зарубежных странах. Я стал и переводчиком, и журналистом, и литератором — много печатал своих рассказов и стихов в центральной периодике... Но почему-то

часто вспоминал химию и, разумеется, Альбину Петровну. У меня намертво засели в голове формулы HCl , H_2SO_4 , H_2O и т.д. Помню и слова из лексикона Альбины Петровны — газойль, формальдегид. Мы с моей покойной женой Наташей газ между собой только так и называли — газойль.

...Иногда мы виделись с нашей классной руководительницей — на встречах выпускников. И Альбина Петровна опять нас всех хвалила и морально поддерживала.

Последний раз мы встречались 23 года назад, было нам по 37 лет. Я тогда работал руководителем службы рекламы Росгосстраха.

...А потом я приходил на встречи выпускников, но никого из одноклассников и наших педагогов уже не мог найти.

Но я все время думал об Альбине Петровне, про наших ребят и девочек.

Даже написал вот такое стихотворение.

ШКОЛА

Школа советская вне конкуренции,
Вне конкуренции юность сама.
Как вы, подруги мои-подруженьки —
Светка Рязанцева, Анечка Ма?..

Я-то нормально, и песней веселою
Я бы порадовал вас хоть сейчас.
Неразделимый с любимой школою,
Я вспоминаю наш взбалмошный класс.

Много народу он дал даровитого.
Жаль, что беда свой вершит произвол.
Нет средь живущих Урала Вахитова,
Чеботарёв так внезапно ушел.

Жизнь оказалась суровой, неровною.
Жизнь продолжается. Значит, живем.
Я так мечтаю с Альбиной Петровною
Поговорить обо всем, обо всем...

Света Орлова (одноклассница, с которой мы общаемся через социальные сети) однажды мне написала, что могла бы устроить встречу с Альбиной Петровной, но потом все, как всегда, замотались. И встреча не состоялась.

Но я никогда про свою любимую учительницу не забывал и старался ее (равно как своих родителей) не подвести ни в чем. Проявлялось это даже в бытовых мелочах. Например, я всегда уступаю место в метро немолодым людям. Не потому что я такой вежливый, а просто у меня из головы не исчезает такая гипотетическая картина: вдруг не уступлю место какой-нибудь даме, а это Альбина Петровна?! Что она тогда мне скажет?!

Фактически Альбина Петровна в советское коммунистическое время была для нас таким своеобразным Законом Божиим, который раньше, в царское время, преподавался в гимназиях. Альбина Петровна учила не только химии, но и моральным качествам, учила нас быть людьми, воспитывала. Прежде всего, личным примером.

...Первого января 2025 года раздался звонок на мой мобильный:

— Это Евгений?

— Да.

— А Вы меня не узнаете?

— Нет.

— А я Вам много раз звонила, но стеснялась и бросала трубку.

Я терялся в догадках.

— Представьтесь, пожалуйста, — попросил я.

— Это Альбина Петровна, — сказали на другом конце провода.

— Альбина Петровна Арзуманян? — уточнил я.

— Вот видите, Вы даже фамилию мою помните.

И потом мы долго, наверное, полчаса говорили. Альбина Петровна хвалила меня. А я хвалил ее.

И это было искренне, от души. Мы даже чуть оба не заплакали.

Новый год начался очень хорошо.

Я понял, что я все-таки не одинок в этом мире.

2025

АФОРИЗМЫ

ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ
ПРО ШАХМАТЫ

Юрий Тубольцев — прозаик, поэт. Родился в 1976 году в Москве. Окончил Государственный университет управления (1998) и Высшую школу Европейских культур (2002). С 2004 по 2018 год жил и работал в городе Регенсбург в Германии. С 2019 года проживает в Москве. Пишет в жанре «миниатюра, афористика». Член Московского союза литераторов и Московского клуба афористики. Автор трех книг афоризмов. Лауреат многих литературных конкурсов.

* * *

Нельзя на языке шахмат объяснить, что такое чувство.

* * *

Жизнь — это шахматы, в которых никто не соблюдает правила.

* * *

Жизнь — не шахматная доска, готовых комбинаций нет.

* * *

Если шахматист будет думать о любви, он проиграет.

* * *

Когда два картежника играют в шахматы — они все равно играют в карты.

* * *

Короля не бьют во время игры, но могут побить после игры под доской.

* * *

В жизни, в отличие от шахмат, часто приходится делать не лучший ход.

* * *

Все карты лгут, когда ты во время игры думаешь о шахматах.

* * *

Всевышний — не шахматист, но люди часто ведут себя, как фигуры.

* * *

Накричать на шахматиста не может даже король.

АФОРИЗМЫ И СТИХИ

Александр ДУДА
ДВА ЛЮБЯЩИХ СЕРДЦА

Александр Дуда — поэт, прозаик. Родился в 1971 году. Имеет высшее образование, а также получил степень MBA (Master of Business Administration, General Management) в Государственном Университете Управления. Основной вид деятельности — корпоративное управление в российских компаниях, корпорациях и многоотраслевых холдингах. Издал в 2022 году «КонспектыЯМы», сборник рифмомыслей и очерков/протоколов, в 2024 году сборник «Зачет на Я Книжка» (Сага КонСпектатора в рифмомыслях, между Богом и блудом, а также сборник «БроШура» (Уроки стихосложения и литературы) в 2024 году. Слушатель ПЛК (Профессиональные литературные курсы) при Союзе писателей XXI века. Живет в Москве.

* * *

Атеист говорил про Бога убедительней, чем монах.

* * *

Мы ходячие солнечные батарейки, возмнившие из себя покорителей вселенной.

* * *

Гений передает эстафету надежде.
Надежда рождает гения.

* * *

Вечное человеческое циклическое познание
через боль-кровь-любовь.

* * *

Встал на опасный путь.
Предстоит выбрать между Харизмой и Харибдой.

МИР И СЛОВО

Хозяин Слова — Хозяин Мира,
Сдержал Слово — владеешь им.
Не сдержал — получай войну.

ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА

Два любящих Сердца,
Одно Солнце,
Один Крест,
Один Бог!

ОБЛАКО В ПЛАТЬЕ

Поэтесса в платье цвета
«шлейф пролетающего самолета»,
Поэтесса в платье цвета «Бордо»,
Поэтесса с обнаженной Душой,
Полностью обнаженная Поэтесса.

* * *

Творчество там, где соприкасаются Свет и Тень,
Сложность и Простота.

Творчество, как и рыбалка, символично, глубоко и контрастно.

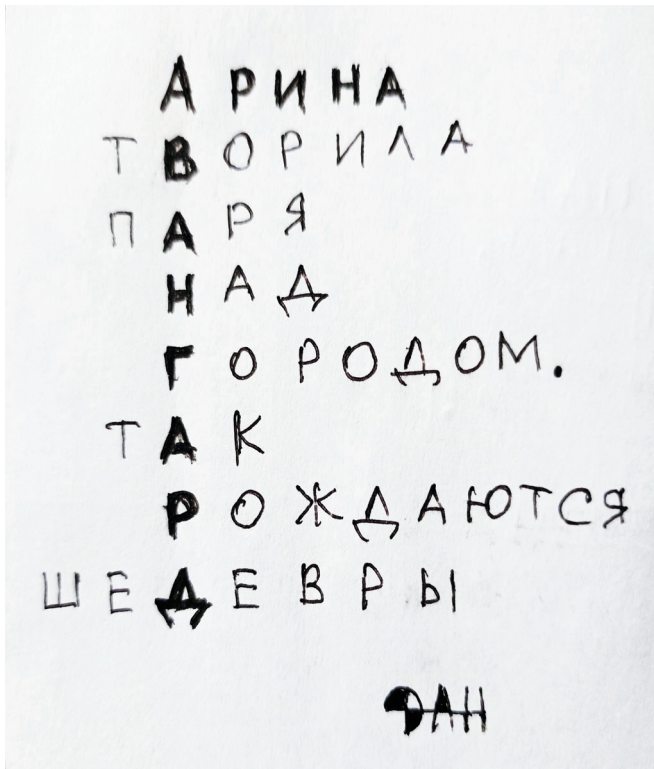
Можешь быть среди океана Муз, Русалок, рыб...
А можешь быть и без улова, совсем один,
наедине с Богом.

* * *

Поззия — это Бог,
Поззия — это Песнь,
Поззия — это Красота,
Поззия — это Молитва,
Поззия — это Мост в Вечность.

* * *

В лесу несу тирамису,
Встречаю хитрую лису
И спрашиваю: «Что несу?».
Я удивляю тем лису,
Что я несу тирамису.

ПОЦЕЛУЙ

Первый — детский — робкий — нежный — волнующий — пьянящий — уверенный — настойчивый — опытный — страстный — с покусыванием губ — с языком — французский — немецкий — русский — приветственный — однократный — двукратный — трехкратный — в щеку — в губы — взасос — в десны — влажный — сухой — воздушный — искренний — дружеский — навязчивый — формальный — пылкий — жаркий — холодный — Иуды — прощальный — последний — предпогребальный — поцелуй Бога

* * *

Часто в процессе спора, драки или войны оказывается так, что человек противостоит самому себе.

* * *

На том свете точно не до войн, делить нечего,
Рая и Ада на всех хватит.

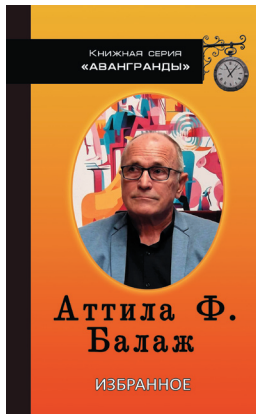
* * *

Чем человек более профессионален, тем он менее категоричен.

РЕКЛАМА

новинки
серии
«АВАНГРАНДЫ»

Издательство Евгения Степанова

ПОЭЗИЯ

НАТАЛЬЯ РАЗУВАКИНА
ПОДНОЖНЫЕ ОГНИ

Наталья Разувакина — поэт и журналист. Родилась в Хабаровске, долгое время жила на Урале, затем в Переславле-Залесском. Работала в различных СМИ. Стихи публиковались в литературных журналах «Новый мир», «Новый журнал» (Нью-Йорк), «Плывущий мост», «Кольцо А», «Дальний Восток», «Урал» и др. В 2018 г. стала победителем в международном конкурсе русскоязычной поэзии «45 калибр». Автор книг «Быстрая Синева» (М., Арт Хаус Медиа, 2020), «Дикороссия» (М., Свободный писатель, 2021) и «Если б я знала» (М., Русский Гулливер, 2023). Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

Мне нравится, что крыша протекает.
Над нами солнце, небо и снега.
А значит, вся твоя тоска мирская —
Все недолга. Ты слышишь — недолга!
По капле стает — слышишь: точка, точка,
Отчетливо — в линолеум рябой.
Металлофон сосулек — тоже строчка,
Как звукоряд, как шарфик голубой
Из песенки затейливо-пошляцкой
Про жизнь как жизнь, иные берега...
В подтаявшей одной могиле братской
Окажется, что — вся-то недолга.

* * *

Ну сколько можно о погоде.
Зима-весна — опять зима.
Сегодня хмарь на небосводе,
Вчера качались терема.

Мы никуда с тобой не ходим,
Но неминуемо летим.
И буковки построчно водим,
И чай на кухне кипятим.

А в окнах — Брейгель неизменный,
В душе — наверное, Шагал.
Еще бы рубль неразменный,
Но рубль в щелочку упал.

Как падают под снег, под плети,
В забвенье топкое идут,
Как бывшие родные дети
Молчат, скрываются и врут.

А что пройдет — то будет мило.
В гробу видала милость ту.
Иди, я свежий заварила.
И о погоде — в темноту,

В полночь, в лепет — святой Боже,
По четкам — трижды пятьдесят.
Скажи, зачем у нас в прихожей
Часы вокзальные висят?

* * *

Так праздник же — не делай ничего!
Смородины у бабушки купила.
Приди ко мне, апостольская сила,
Молчанья неземное торжество.
Наземные творения небес,
Плоды мои — певучие картинки —
Цепляются за ветки паутинкой,
Взлетают преждевременно к тебе,
То катятся в домашнюю ладонь
По яголке — бери меня губами,
То плачутся — не тронь меня, затронь
И многими замолкни языками.

На языке запомнится июль
Смородиной, ромашкой одичалой,
Апостольскою радостью бабуль,
Что смерти ждут, как путник у причала,
В коробочку по сотенной суют
На саван со свово-то огороду...
О соли миа! — ангелы поют.
И льется солью потная свобода.

* * *

В синих зарослях длится и длится
Белых камешков ясная нить.
Я живу, чтоб за сына молиться.
Я живу, чтобы мужа любить.

И зачем мне подножная тропка,
Если можно иначе — летя?
Я забуду, где тонко и топко.
Я узнаю Тебя, как дитя.

И, об этих двоих иноходцах
Продолжая мелодию лить,
Разгляжу, как струится и рвется —
И петлею свивается нить

По-над пропастью жизни змеиной.
Только бы не споткнулись они!..
Но бегу, и веселье — лавиной.
И подножные светят огни.

* * *

... А Золушка очерчивает круг
И в платье из вчерашних занавесок
Взлетает — и теряет всех подруг
И все свои былые интересы.

О Добрый Жук! — придумаю тебя.
Не спонсора, вождя и мецената —
Но пристань, где блаженствуют, скорбя.
А у меня последняя граната.

А у меня не тикает внутри,
Но бусины стрекочут по паркету.
А туфлю и вторую забори
И отмени полночную карету.

Я остаюсь — босая, как была.
Кудесница, Дункан, цыганка Аза.
А Добрый Жук — блестящие крыла —
На шепот переходит с первой фразы,

На всполохи каминного костра,
На запахи конюшен и кофеен...
Танцуй, танцуй до самого утра!
Ни жук тебе, ни принц тебе, ни фея —

Лишь фенечка рассыпалась с руки
И бусинки по кругу, как планеты.
Так шире круг! Движения легки,
Как пальчик на щеке в конце куплета.

* * *

— Ну кого ты опять спасаешь в кромешной ржи?
Кто тебя поставил ловить дураков и пчелок?
Колосится ложь. Ты в небо гляди, лежи,
Слушай птиц возно да пенье слепых девчонок!

— Я гляжу оттуда, я высвистел эту боль.
Над моей землей — почтенное черноптичье.
У меня пятьсот паролей к душе любой,
Но душа верна отмычке, то ржет, то хнычет.

У меня стрекозы стайкою над ручьем.
У меня хрусталь в ладонях, а в нем — подснежник.
У меня закат вручную и в пять подъем,
Потому что с ними нужно предельно нежно.

Потому что селфи, бабочки-мотыльки,
В телефон обои, гляди-ка, прикольный профиль...
Потому безбожно счастливы дураки,
Потому я зверь-омега и альфа-профи.

Я гляжу на их цветочную шебутню,
Васильки всегда синее у края бездны.
Подхвачу, укрою, не брошу, не уроню.
А когда все поле вспыхнет к святому дню —
Вот тогда домой, свободен, я не железный.

* * *

А кто-то строил планы на песке.
А кто-то жил за каменной стеной.
А мир опять висит на волоске.
Но волосок, наверное, стальной.

Пески размыты. Стены снесены.
Финита ля — к гадалке не ходи.
Мы выпали в Созвездие Весны
Тем солнышком, что носим на груди.

А волосок — не леска и не лес,
Что нас в ладонь укроет, рыбаков,
Поштучно, поименно и на вес —
Умеющих играть среди волков.

Умеющих, но — мене, текел, фа...
Рискни всерьез — узнают ли своих?
На волоске — легчайшая строфа,
Земных проталин лепестковый жмых.

* * *

Строже.
Суше.
Тоньше.
Четче.
Незаметнее извне.
Мой мужчина — звездолетчик.
Я же — дура на коне.

Крепче.
Глубже.
Проще.
Тверже.
Пережди-перемолчи.
Не выпрыгивай из кожи,
Но скачи, скачи, скачи.

Что ты делаешь, безумец?
Что ты сеешь с небеси?
Кто услышит звездный зуммер
На рассеянной Руси?

Это камушки — не звезды.
Это оторопь — не страх.
Это август слишком поздно
Греет ужин на углях.

Я придумала, конечно,
И камня, и коня.
Почему-то нежно, нежно,
Нежно смотришь на меня.

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Продолжение. Начало на стр. 1

и духовная свобода человека, который уже не является узником и рабом ни других людей, ни собственного тела, но наоборот — вмещает в себя все мироздание.

Чеховское художественное творчество занимает особое место среди многообразия русской святочной словесности. Писатель много и увлеченно работал в святочном жанре и, следуя своему принципу «краткость — сестра таланта», нередко создавал настолько лаконичные произведения, что некоторые читатели и литературные критики упрекали его за крохотный объем рассказов — «меньше воробьиного носа». Это даже не рассказы в привычном жанровом отношении, а «вещицы», зарисовки, миниатюры.

Однако в сжатую до пределов форму художнику слова удавалось вместить чрезвычайно емкое содержание — глубокое исследование человеческой природы, русской жизни и социальных отношений. «Умею коротко говорить о длинных вещах», — так сам Чехов афористически характеризовал эту особенность своего писательского дарования.

С проницательностью опытного редактора Н.А. Лейкин, сознавая, что своим успехом у читателей его журнал «Осколки» во многом обязан Антоше Чехонте, сразу же оценил талант молодого автора. «Что Вам робеть? Вы писатель опытный и уже давно набили руку, — писал редактор "Осколков" двадцатитрехлетнему Чехову. — У Вас литературное чутье».

Также охотно публиковал чеховские рассказы журнал «Зритель». Его святочные выпуски за 1883 год почти целиком заполнены «вещицами» Чехова. Среди них — забавная зарисовка из мещанского быта «Мошенники поневоле», которую автор снабдил иронически-выразительным подзаголовком «*новогодняя побрехушка*»; новогодний «*психологический этюд*» «Пережитое»; «*подновогодние картинки*» «Гадальщицы и гадальщицы» («Зритель», 1883, № 1); святочный «*фантастический рассказ*» «Кривое зеркало»; «*юмореска*» «Ряженные» («Зритель», 1883, № 2).

Уже одни только подзаголовки этих святочных «вещиц» демонстрируют неистощимую жанровую изобретательность молодого автора, его стремление разнообразить привычный и, возможно, привлекая читателя типичный святочный рассказ, выстроенный по устоявшимся канонам, в котором обычно все известно заранее. Новаторское творчество Чехова в традиционном жанре — в ряду немногих счастливых исключений. В основном так называемая массовая святочная литература повторяла из года в год один и тот же набор заезженных, давно отработанных мотивов и образов.

Но вот необычный поворот темы встречи Нового года и неизменно связываемых с ним надежд. В стихотворении «Встреча» за подписью В. Шуф показано свидание необыкновенных возлюбленных — Нового года и Надежды. Однако любимый здесь — это изменник, неверный обманщик-соблазнитель:

<...> Сердцу верится, как прежде...
Но, как Старый, в свой черед
Новый год солжет Надежде,
И обманет, и уйдет.

Подобный взгляд на будущее в преддверии Нового года высказывал молодой Чехов: «Все старо, все надоело и ждать нечего <...> Канальи останутся канальями, барышники останутся барышниками. Кто брал взятки, тот и в этом году не будет против благодарности...» («Осколки», 1884, № 1).

В юмористической прессе и Старый, и Новый год, обманувшие возлагаемые на них надежды, выставляются обвиняемыми, подсудимыми. В том же ключе, используя форму и стилистику юридических документов, молодой Чехов составил «Завещание старого, 1883 года» и «Контракт 1884 года с Человечеством»:

«Тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года, января 1 дня, мы, нижеподписавшиеся, Человечество, с одной стороны, и Новый 1884 год — с другой, заключили между собой договор, по которому:

1). Я, Человечество, обязуюсь встретить и проводить Новый 1884 год с шампанским, визитами, скандалами и протоколами.

2). Обязуюсь назвать его именем все имеющиеся на Земном шаре календари.

3). Обязуюсь возлагать на него великие надежды.

4). Я, Новый 1884 год, обязуюсь не оправдать этих надежд <...>

Нотариус: Человек без селезенки. М.П.»¹.

Особенно ощутима в святочном творчестве Чехова поэтика театра марионеток, кукольной комедии, стилистика райка, вертепа, святочных игрищ. Художественный мир чеховских рассказов — при всей его кажущейся обыденности — ироничный и парадоксальный, полный «сюрпризов и внезапностей», непредвиденных метаморфоз, маскированных «ряженых» персонажей...

Чеховские новогодние «вещицы» населяет целая толпа «ряженных». Этот традиционный для русской святочной сло-

весности образ выносится в заглавие, объединяя серии сцен и зарисовок, которые заполнили январский номер журнала «Зритель» за 1883 год. А в 1886 году в новогоднем номере «Петербургской газеты» под пером Чехова появляется новый сюжетный ряд под тем же названием — «Ряженные».

Писатель переосмысливает зимний праздничный обычай ряжения — костюмированного веселого розыгрыша. В чеховских миниатюрах новогодний маскарад открывается своим внутренним планом — неприглядным, уродливым, гротескным.

Так, герой одной из сценок — адвокат — страстно защищает в суде невинную женщину: «Глаза адвоката горят, щеки его пылают, в голосе слышны слезы. Он страдает за подсудимую, и если ее обвинят, он умрет с горя!..» (С2, 8). «Он поэт», — шепчут зрители. Но экзальтированные чувства, возвышенный пыл его речи имеют вовсе не поэтическую, а самую тривиальную корыстную подоплеку: «Дай мне истец сотней больше, я упек бы ее! — думает он. — В роли обвинителя я был бы эффектней!» (С2, 8). Недаром говорят в русском народе о продажных юристах — горе-защитниках: «Аблакат (адвокат) — нанятая совесть».

«Ряженные». Карзин Николай Николаевич.
Рождественская открытка. 1899 год

В другом сюжете «пьяное умиление» деревенского мужичонки, который все время приплясывает и «визжит на гармонике», — тоже маска. «Ему весело живется, не правда ли? Нет, он ряженный. "Жрать хочется", — думает он» (С2, 8).

Писатель убеждает не верить бутафорской внешности, позы и в доказательство снимает маски со своих персонажей, открывая их сокровенные мысли. В этой серии рассказов не только автор делает выводы, но и его герои, устраняя самообман, выносят себе приговор: «Я ряженный. Наедет ревизор, и все узнают, что я только ряженный!..» (С2, 8); «"Я ряженная, — думает нарядно одетая барыня. — <...> Завтра или послезавтра барон сойдется с Nadine и снимет с меня все это..."» (С2, 7).

Не правда ли, не раз в жизни мы встречали подкупленных адвокатов с подобной юридической шайкой, чиновников — расхитителей казны, воров-коррупционеров, продажных содержанок и прочих ряженных персонажей, прикрытых благопристойной личиной, хотя на каждом из них словно висит ярлык с ценой...

Есть в чеховском цикле и настоящие ряженные — зарисовка любимого народного развлечения на зимних праздниках. Однако под пером писателя это отнюдь не сезонно-бытовой эпизод. На «маленького солдата в старой шинелишке» набрасывается унтер: «Ты отчего же мне чести не отдаешь? <...> А? Почему? Постой! Который ты это? Зачем?

— Миленький, да ведь мы ряженные! — говорит бабьим голосом солдатик, и толпа вместе с унтером закатывается звонким смехом...» (С2, 7)

Эта крохотная сценка наполнена актуально-общественным смыслом, отражает «время и нравы». В косноязычных выкриках охранителя власти слышится другой чеховский

унтер — Пришибеев — зловещий символ кабального угнетения и подавления личности в деспотическом государстве.

Так, в миниатюрных зарисовках, призванных, на первый взгляд, всего лишь развлечь и позабавить читателя юмористических журналов, Чехов изобличает черты социального зла, несправедливо устроенного общества, искаженной грехом человеческой природы: всеобщую продажность, ложь, позы, лицемерие. Мы видим даже «храм ряженный» (С2, 8). Здесь «ряжение» — то же, что приспособленчество, «хамелеонство», бесовство.

Чеховская выставка «ряженных» 1886 года очень напоминает «население» «Невского проспекта» Н.В. Гоголя: «О, не верьте этому Невскому проспекту! <...> Все обман, все мечта, все не то, чем кажется! <...> Он лжет во всякое время, этот Невский проспект!»². В сходном стилистическом ключе: «Выходите на улицу и глядите на ряженных» (С4, 276) — Чехов нашел оригинальный поворот темы, показал гротескное ряжение наоборот, шиворот-навыворот: не люди оделись в маскарадные костюмы, а звери вырядились людьми, маскируя свою хищную, животную, бездуховную и безбожную сущность. «Вот солидно, подняв с достоинством голову, шагает что-то, нарядившееся человеком. Это "что-то" толсто, обрюзгло и плешиво <...> Говорит оно чепуху <...> Это — свинья» (С4, 276). В «нарядившемся рецензентом» «по бесшабашному лаю, хватанию за икры, скаленье зубов нетрудно узнать <...> цепного пса» (С4, 277).

В этом перевернутом мире «закройщик модной мастерской» вырядился драматургом. Рядом стоят талант, загримировавшийся забуддой, и бездарный позер, «нарядившийся талантом» (С4, 277). Вот пробегает «лисица». Мчится в роскошных санях «чертова переноска» в костюме «дамы-благотворительницы». Из 1013 рублей 43 коп., собранных «для страждущего человечества», бедные получают только 43 копейки, остальное пойдет на расходы по благотворению» (С4, 276).

Чехов не просто раздвигает устоявшиеся жанровые рамки новогоднего рассказа, он иронизирует над самой праздничной традицией, превратившейся в бессмысленный и бездуховный обряд: новогодние поздравления-«приневоливания», выматывающие визиты, гости, непременно бокал шампанского и т. п.

Погружаясь в суету сует, забывая о Боге, человек превращается в пустую оболочку. Но, как известно, свято место пусто не бывает. Если душа не наполнена жизнью по Божьим заповедям, ее вмиг заполняют иные существа, через суету ведущие в ад, погибель и тлен. Именно образ ада и его обитателей с высунутыми языками и вытаращенными глазами рисуется у Чехова взамен традиционно умирительного зрелища зимних праздников: «На улицах картина ада в золотой раме... Если бы не праздничное выражение на лицах дворников и городских, то можно было бы подумать, что к столице подступает неприятель. Взад и вперед, с треском и шумом снуют парадные сани и кареты... На тротуарах, высунув языки и тараща глаза, бегут визитеры...» (С4, 279). А затем ошалевших визитеров — «новогодних великомучеников», которые падают прямо на улицах «без гласа и воздыхания», городские толпы свозят в полицейский приемный покой, где те постепенно приходят в себя.

На ту же тему «Старая история... на новый лад»:

«— Извозчик!

— Куда прикажете?

— <...> Что за черт! До того умаялся с визитами, что даже позабыл, где сам живу!.. Вези меня в адресный стол, там справлюсь...»

Хорошо всем нам знакомая предновогодняя суматоха и толкотня в современном обществе потребления достигает своего апогея. Уже за месяц до наступления Нового года по всем подвластным каналам преднамеренно запускается одурманивающая программа всеобщей «мобилизации» — подготовки к празднику. Навязчивая реклама день и ночь назойливо призывает запастись подарками и продуктами, шампанским и елками, игрушками и хлопушками, прочими безделушками. Особая доходная статья предновогодней «торговой кабалы» — так называемые «символы года» в виде обезьянок, мышек, хрюшек или других зверюшек. Ополумевшие потребители снуют и носятся между прилавками и витринами буквально, как в рассказе Чехова, «высунув языки и тараща глаза». И вся эта «картина ада в золотой раме» разворачивается в течение Рождественского поста — времени, когда требуется особая духовная сосредоточенность, призванная уводить от мирской суеты и сутолоки.

Неудивительно, что непременная для святочного жанра хвала Новому году в устах чеховских героев нередко обращается в хулу. В рассказе «Шампанское» Чехов пишет: «при встрече Нового года с бокалами в руках кричат ему "ура" в полной уверенности, что ровно через двенадцать месяцев

Окончание на стр. 9

ПОЭЗИЯ

КОНСТАНТИН КЕДРОВ-ЧЕЛИЩЕВ
ПОСВЯЩЕНИЕ ЭЛВИСУ ПРЕСЛИ
(Поэма)

Константин Кедров-Челищев — поэт, критик, издатель. Родился в 1942 году в Рыбинске. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета и аспирантуру Литературного института имени А. М. Горького. Кандидат филологических наук, доктор философских наук, профессор Литературного института имени А. М. Горького. Издатель и главный редактор «Журнала ПОэтов», член редколлегии журнала «Дети Ра», член Союза писателей XXI века. Автор многочисленных книг и публикаций. Живет в Москве.

Душа летит за мною неведомо куда
Хлебнуть бы что иное чем водка и вода

Все в суете житейской опробовал давно
Лишь в Кане Галилейской не пробовал вино

Молекулярной кухни неведомый изыск
Вкусы и в бездну рухли под иступленный визг

Наш мир нематериальный другой готовит пир
Для многих виртуальный а для меня весь мир

Как два протона связанных разлучены судьбой
Среди речей бессвязных мы связаны с тобой

О связанные протоны двух разлученных душ
Эйнштейны и Ньютоны прекрасна ваша чушь

Среди речей бессвязных понятно мне одно
Мы два протона связанных мы двое — но одно

Научны не научны бессвязные слова
Но души неразлучны пока любовь жива

Мы антропообразны и превратимся в прах
Но души наши связаны всегда во всех мирах

Мы оба человеки такая благодать
Душа очнись навеки и перестань рыдать

Я знаю эта праздность скорее праздник чушь
А рифма это связность двух неразлучных душ

Рифмуй рифмуй художник
Не предавайся снам
Ты верящий безбожник
Сошедший с неба к нам

Поверьте мне сие отнюдь не шутка
Я селезень а ты обэриутка

Обэриуты далеки как алеуты
Но алеуты не обэриуты

Все оборотни как обэриуты
Но оборотни не обэриуты

Образование не образ дяди Вани
Какой облом Обломов на диване

Распутин не распутывай клубок
Скатился с неба лунный колобок

Ленин, Сталин, Брежнев, Горбачёв
Агузарова поет и Сукачёв

Да Кирсанов победил Базарова
Пугачёву победила Агузарова

Пугачёва бросилась в истерику
Агузарова уехала в Америку

Белый дом атаковал Грачёв
Сукачёв поет как Сукачёв

Смотрите, смотрите, смотрите
Ушел санкционный смотритель
О санкции, санкции, санкции
Умрет Д'Артаньян без Констанции

Подруга дней моих суровых
С отменою пятидесятирублевых

Отнюдь не дряхлая и даже не моя
Иди ко мне поэзия моя

Внезапно ветром колыхнуло штору
Неслыханный подарок режиссеру
Вонзи в нее кинжал или рапиру
Чтоб хоть на миг приблизиться к Шекспиру

Ах бедный Гамлет что ты натворил
И занавес Любимов отменил

Нельзя, нельзя отдергивать завесу
Что б не лишать нас к жизни интереса

Не нарушая к тайне интересу

Мой кубок выпит но еще не допит
Со мной проделан непонятный опыт

Возможно там на дне пустого кубка
Скрыта тайна главного поступка

Не анекдот, не сказка, не феерия
Мистерия, последняя мистерия

Я от обиды скроюсь, в землю вруюсь
Но никогда вовек не успокоюсь

Мои гонители от страха трепещите
И если можете молитесь о защите

Что делать я признаюсь если
Что мой учитель Элвис Пресли

Что у Битлов другая роль
А мой учитель рок-н-ролл

Рок-н-ролл, нужный ритм
Тот дурак кто говорит,
что рок-н-ролл сплошной бардак и рак
Пусть молчит такой дурак
Рок рок рок

Как у нас, как у нас развалился унитаз
Все соседи в страшной ссоре
Собрались в коридоре.
Таз таз таз

Окончание на стр. 10

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Окончание. Начало на стр. 1

дадут этому году по шее и начихают ему на голову» (С4, 282). Героя святочного рассказа «Ночь на кладбище» в новогоднюю ночь вместо радостных мыслей и чувств переполняют горестные раздумья: «Радоваться такой чепухе, как Новый год, по моему мнению, нелепо и недостойно человеческого разума. Новый год — такая же дрянь, как и старый, с тою только разницею, что старый год был плох, но новый всегда бывает хуже... По-моему, при встрече Нового года нужно не радоваться, а страдать, плакать, покушаться на самоубийство. Не надо забывать, что чем новее год, тем ближе к смерти, тем обширнее плешь, извилистее морщины, старше жена, больше ребят, меньше денег» (С4, 293).

Стихия чеховского смеха, как и у Гоголя, вбирает в себя не только веселую шутку, но и сатиру, сарказм, гротеск. По-гоголевски «невидимые миру слезы» проливает борец со всякой пошлостью Чехов в сердце своем, рисуя «всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь»: «Жизнь — канитель <...> Пустое, бесцветное прозябание... мираж... Дни идут за днями, годы за годами, а ты все такая же скотина, как и был... Пройдут еще годы, а ты останешься все тем же Иваном Ивановичем, выпивающим, закусывающим, спящим... В конце концов закопают тебя, болвана, в могилу, поедят на твой счет поминальных блинов и ска-

жут: хороший был человек, но жалко, подлец, мало денег оставил!...» (С4, 294)

В «тине мелочей», болотной жиже неприглядно-пустого и пошлого прозябания барахтается и вязнет, захлебывается и тонет человек, пока не опомнится и не обратится с молитвой о спасении к Богу: «Спаси меня, Боже; ибо воды дошли до души моей. Я погряз в глубоком болоте и не на чем стать. <...> Извлеки меня из тины, чтобы не погрязнуть мне» (Пс. 68: 2–3, 15).

И все же, несмотря на страдание от несовершенства неправедно устроенной жизни, Чехов, испытывая острую тоску по идеалу, сохранил поэтическое ощущение русской зимней сказочности праздника Рождества Христова. «Поздравляю Вас с Рождеством, — обращался он в письме к Д. В. Григоровичу в 1888 году. — Поэтический праздник. Жаль только, что на Руси народ беден и голоден, а то бы этот праздник с его снегом, белыми деревьями и морозом был бы <...> самым красивым временем года. Это время, когда, кажется, что сам Бог ездит на санях» (ПЗ, 102).

Эти размышления о красоте Божьего мира гармонируют с сокровенным чеховским убеждением, воплотившимся

в известном афоризме о том, что и «в человеке все должно быть прекрасно».

В.С. Миролюбову Чехов писал: «Надо веровать в Бога, а если веры нет, то не занимать ее место шумихой, а искать, искать одиноко, один на один со своею совестью...» (П10, 142).

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук,
профессор, член Союза писателей России

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. — М.: Наука, 1974–1988. — Сочинения. — Т. 2. — С. 306. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с обозначением тома и страниц арабскими цифрами. Литерами С и П обозначены Сочинения и Письма.
2. Гоголь Н. В. Петербургские повести. Вечера на хуторе близ Диканьки. — М., 2007. — С. 80.

ПОЭЗИЯ

Константин КЕДРОВ-ЧЕЛИЩЕВ

ПОСВЯЩЕНИЕ ЭЛВИСУ ПРЕСЛИ

(Поэма)

Окончание. Начало на стр. 9

Как у нас в квартире дед
Сам строчит себе ...
А впрочем можно и не продолжать
Но рока мне не избежать

Побарал я всю планету
Не барал я только эту
Рок рок рок

Вот вам истинный глагол
Мой учитель рок-н-ролл

Рок-н-ролл об стену сандалии
Лица как неон
Наплевать на Ленина и Сталина
Рок-н-ролл

Кто танцует рок-н-ролл
Того не примут в комсомол

Исключат из комсомола
Всех любимцев рок-н-ролла

Я не Байрон не пророк
Мною правит только рок

Но всего ужасней если
В армию забреют Пресли

Впрочем все как говорили
Пресли в армию забрали

Что такое рок-н-ролл
Это рок и это роль

Провалиться мне на месте
Если я не Элвис Пресли

Говорят что он воскрес
Йес, воскрес, КПСС

Все запомните пароль
Рок-н-ролл и рок-н-роль

Слышу в каждом гимне
Боже помоги мне

Я же понемногу помогаю Богу

Чтобы ни случилось
Жизнь моя лучилась
Осенью и летом
Сотворенным светом

Я не говорю
Просто свет творю

Каждое мгновение
Светопредставление

Ты мне опять приснилась
Многое прояснилось

Проплываю оды сея
По маршруту Одиссея

Проплывает Одиссей
По маршруту оды сей

Приплывает Одиссей
По маршруту оды сей

Ждет Европа Пенелопа
Страждущего остолопа

Соляной творится столп
Это слезы Пенелоп

Снова плачь рыдай Европа
Уплывает Пенелопа

Так уплыл «Титаник» в пропасть
Руль вращая пенелопасть

Пароходы тонут в пропасти
Руль вращает пенелопаст

На быке плывет Европа
Плачущая Пенелопа

Тонет танкер нефтяной
На скалу наткнулся Ной

Разверзая ада недра
В кратере клокочет Федра

Я зову среди безумий
Я везу везу Везувий

Санта-Клаус говорит:
Санта-Барбара горит

Все спокойней и покорнее
Догорает Калифорния

Одевайся раздевайся
Трампы победы раздавайся

Снова тонут в бездне сей
Христофор и Одиссей

Пенелопа изнывает
Бездна бездну призывает

В глубине вселенской пропасти
Руль вращает пенелопаст

Моисей разбил скрижали
Фьючерсы подорожали

Увы, никогда не читали Бодлера
В степях Украины Махно и Бандера

Гремит канонада повсюду беда
Канада, Канада, Канада моя

Слетела с головы панама
Панама, Панама мама

Нет, я не нем, нет, я не нем
Во мне клокочет «Бони М»

Сижу раскачиваясь в кресле
Во мне проснулся Элвис Пресли

О Боже, что я напорол
Во мне проснулся рок-н-ролл

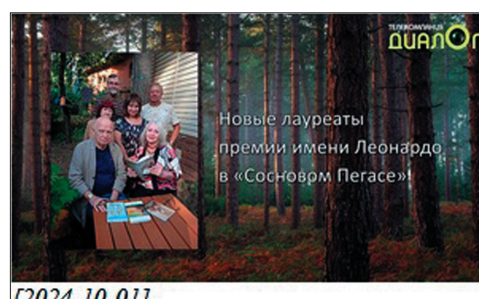
13 января 2025 г.

РЕКЛАМА

«Диалог» — ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!

[2025-02-03]

[2024-10-01]

[2024-11-19]

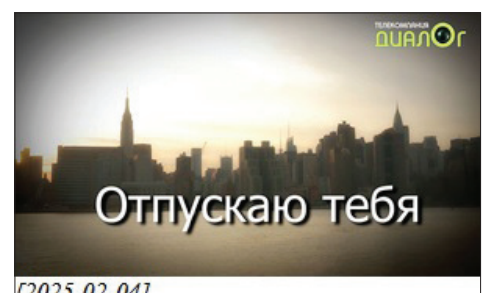
[2025-01-27]

[2024-12-27]

Телекомпания Евгения Степанова «Диалог»
СОЗДАЕТ ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ И ФИРМАХ,
КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЖИЗНИ

Тел.: +7 (495) 971 79 25 факс: +7 (499) 152 28 04
адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

[2025-02-04]

ПОЭЗИЯ

ЭЛЬВИРА ЧАСТИКОВА
РАВНЯЕМСЯ НА НЕБО

Эльвира Частикова — поэт. Родилась на Калужской земле, в семье педагогов. Окончила Московский Государственный Институт Культуры, библиотекарь-библиограф высшей квалификации, зав. Читальным залом центральной библиотеки города Обнинска. Член Союза писателей РФ, автор 30 книг и многочисленных публикаций у нас и за рубежом, в том числе и соавтор (автор поэтических текстов) в 10-ти иллюстрированных альбомах художника и стенописца Владимира Овчинникова. Стихи также выходили в журналах «Москва», «Этажи», «Волга», «Наш современник», «Дети Ра», «Литара», «Флорида», «Журнал ПОэтов»; в газетах «Литературная Россия», «Мансарда», «Труд», «Трибуна», «Вечерняя Москва» и т.д. Лауреат различных поэтических конкурсов. Лауреат Национальной премии «Культурное наследие» (2008) Министерства культуры РФ, Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат премии газеты Союза писателей XXI века и Холдинга «Вест-Консалтинг» «Поэтоград» (Москва) за 2023 год.

СТАРАЯ ЯБЛОНЯ

Старая яблоня в зимнем саду
На воробьиных дорожках
Держит пятнадцать, имейте в виду,
Яблок в застывших ладошках.

Сладких, коричневых, годных вполне
К трапезе, в доме оттаяв.
Но доставать-то охотников нет,
Все-таки цель не простая!

Надо быть кем-то, чтоб взять высоту, —
Брумелем, скажем, летучим...
Старая яблоня в зимнем саду
Дразнит, банальных нас, штучным.

ХОРОШЕЕ ВРЕМЯ

Яблоко на блюде хочет улыбнуться,
Но боится прыснуть, надувает щеки —
Щеки наливные, шаровых конструкций.
Это означает — наступили сроки.

Округляем очи, ибо мир заточен
На овальность линий, на избыток ноши.
От углов спасает зрелость, между прочим.
Жизнь есть исцеленье временем хорошим.

В ПЕРЕКЛИЧКЕ

Равняемся на небо,
Лазурь меж облаков,
Бескрайность поля хлеба
С мельканьем васильков.

Вся жизнь ведь — в перекличке
Оттенков, миражей...
И галочками птички
Отметились уже!

ШЕКСПИР

Тема обмана терзает Шекспира,
Бесит героев, что вместо попыток
Поиска правды, ответа и мира,
Зло совершают, пьют смертный напиток.

Страх обмануться преследует лучших.
Нужен все время спектакль для проверки
Тех или этих. Прекрасные меркнут
Чувства меж тайн и подмен неминучих.

Что — в этом чтении, где слишком скверно
Все завершается? Ада так много,
Что вдруг бросаешься в сторону веры,
Веры любой, в том числе ведь — и в Бога!

О, не проверками месится тесто
Счастья! — Надеждами... Что в жизни светит? —
Вера, любовь! — И все ставят на место,
Зло разогнав, как и мрак после смерти.

РАЗНЫЙ ПОДХОД

Интриги заводят (в двух смыслах), хотя —
Противны, однако ужасно живучи.
Они — словно происки злого дождя:
Осеннего, не истощившего тучи.

Плетутся, как косы узбечек, — не счесть!
А что ж не плестись, если есть потребитель
И повод какой-нибудь там или здесь?!

РАЗНИЦА

Графоман отличается от поэта
Верю в то, что не все перепето,
И потому в нем — презрение к точке:
Он бесконечен, хотя обесточен.

Он и банален, конечно, предельно,
Но содержание — это отдельно,
Ведь заболтать можно все, что угодно,
Ежели Муза при этом свободна.

Мало ли что — кто-то жаждет открытий
В мыслях и рифмах, в мельканье событий?!

А графоману-то нужно не это:
Лишь бы в себе никогда на поэта
Не натолкнуться, не вывернуть душу,
Как Н. Рубцов горемычный, наружу!

ТАИНСТВО ЦЕРКВИ

Если Бог не влияет на жизнь —
Нет его, извините, кажись.
Ну, а на мирозданье и свет —
Человек? И его, значит, нет?!

А ступи на церковный порог,
И тебя встретит именно Бог —
Не с икон или пения вслух,
Но по чувству, что явен здесь Дух!

Вертикаль для равнения себя:
И начнешь с осенения лба,
С устремления взгляда наверх —
Есмь и ты, и другой человек...

НЕ РОДНАЯ СТРАНА

Да все хороши мы, ругая и злясь на страну!
А кто же подставит плечо и вдохнет кислорода?
Политика — всем поперек; не она же — да ну! —
Питает нам душу, втекая, она — не природа.

Легко портит кровь, безусловно, но к вечности НЕ
Привязана, к ней отношения нет никакого.
Все временно с этим, хоть жалко, что вам, как и мне,
Приходится кренами раниться, честное слово!

И вот мы клянем, смотрим под ноги — нет перспектив
В предложенном, даже точней, —
просто в выпавшем веке.
Но надо искать глубже смысл и менять злой мотив
На более, что ль, человеческий в самом человеке.

И думать уже о спасении против хулы.
Лишь жизнь ставить на кон ни в коем, однако, не стоит,
Как учат клеветры геройству, сшибая мослы.
Желание жить — в каждом главное есть ... и простое.

Она, наша жизнь, и сама нам на время дана —
Короткое, но протяженное для проявления
Добра и тепла ко всему. И родная страна —
Нет, не для битвы: для любви, таково мое мнение.

БОНСАИ

Вот крохотная сосенка — бонсаи.
Она ль себя не помнит великаншей?!

До нас ведь тоже что-нибудь да было.
И после будет? Вы даете слово?
Вы им теперь повязаны, как мило!
Но как не опираться на основы?!

НА ДОБРО

Я выпустила бабочку в окно —
Ну, да, мне далеко не все равно,
Продолжит ли прекрасная душа
Июнь, июль и август украшать.

Нельзя ни дня прожить без добрых дел.
Куда-то пух с деревьев полетел...
Кого-то обласкасть, как мотылька?
Должна же быть готовая рука!

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

Раньше сильно от любви болелось,
Не спалось, не елось, не жилось...
А теперь уже — сплошная спелость
Возраста, что еле держит ось.

И с трудом приходится стараться
Как-то против времени идти.
А болит-то как, сестрицы, братцы! —
По себе само да от пути.

Пусть не от любви, но, слава Богу,
Нелюбовь в душе гнезда не вьет.
По родству, симпатии, по долгу
Любится и не перестает.

Не сшибает грозovým разрядом
Наконец, щадит (поставим плюс).
А уж счастье — если кто-то рядом,
Гладит по головке, мерит пульс...

МОЕ СЧАСТЬЕ

Между твоих рубашек спит мое счастье,
Подпитывается на грядущее:
Эфемерное, как его ни раскрасьте,
Хоть каждый сгиб утверждает сущее.

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ 22 ГОДА.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более

1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!**

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanov@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

11. Автор романа «Лунный камень».
3. Автор романа «Преступление и наказание».
6. Автор романа «Властелин колец».
7. Автор романа «Над пропастью во ржи».
9. Автор романа «Автостопом по Галактике».
14. Автор романа «Два капитана».

По вертикали:

2. Автор романа «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо».
4. Автор романа «Госпожа Бовари».
5. Автор романа «Мальчик со шпагой».
8. Автор романа «Гордость и предубеждение».
10. Автор романа «Женский портрет».
11. Автор романа «Анна Каренина».
13. Автор романа «В дороге».
12. Автор романа «Рассказ Служанки».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanov@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд,
дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6,
офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных
изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 422. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007